
Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

УДК 343.1; 343.915; 343.26; 343.97

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА (ОБВИНЯЕМОГО)» ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ НАУК КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА

© **Гавриленко А. А., Сутурин М. А., 2018**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Анализируется значение понятия «личность преступника (обвиняемого)» для наук криминального цикла. Подчеркивается догматичное положение о том, что фундаментальным элементом при изучении личности как базовой категории в рассматриваемой статье выступает категория «индивид». При этом отмечается, что преимущественная характеристика человеческого вида выражена не в биологических особенностях, а в социальном способе организации жизнедеятельности. Далее рассматриваются элементы криминологического понимания категории «личность преступника» и ее учет/неучет в российском уголовном законодательстве и правоприменительной практике. На основе именно криминологического подхода рассматриваемой категории авторы приходят к выводам о недостаточной обоснованности (с научной точки зрения) изменений, внесенных в действующее уголовное законодательство. В русле предложенной проблематики уделяется особое внимание анализу значения категории «личность преступника (обвиняемого)» в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Отмечается, что при принятии достаточного числа процессуальных решений на учет информации о личности существует прямое указание уголовно-процессуального закона, что обуславливает невозможность их разрешения без тщательного и всестороннего изучения данных сведений. Проводится анализ норм уголовно-процессуального законодательства и практически всех стадий уголовного процесса в аспекте формально закрепленной обязанности учета лиц рассматриваемой категории при принятии тех или иных процессуальных решений. Авторы на основе изучения доктринальных источников и правоприменительной практики приходят к выводам о необходимости учета рассматриваемой категории в правоприменении и дальнейшего изучения ее в рамках теоретико-прикладного подхода.

Ключевые слова: личность преступника, личность обвиняемого, уголовный закон, несовершеннолетний преступник, назначение наказания, избрание меры пресечения, предмет доказывания.

Личность человека в целом и личность преступника [1] (как некая разновидность человеческой личности) в частности представляют собой сложное системное образование, состоящее из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов. При этом нельзя забывать, что в качестве основополагающего элемента, конечно же, выступает категория «индивид», характеризующая представителя вида *Homo sapiens*. Однако преимущественная характеристика человеческого вида выражена не в биологических особенностях, а в социальном способе организации жизнедеятельности. Только став социальным индивидом, человек становится личностью, «реализуя себя» как на биологическом, так и на социальном и личностном уровне.

Изучить личность — значит приблизиться к пониманию движущих ее поведение сил, так как изменения соотношения между различными элементами структуры (системы) личности равносильны радикальной ее перестройке. При этом важно учитывать, что отношения между людьми важнее, чем сам человек, продукт этих отношений. Познание личности преступника возможно только с учетом анализа общественных отношений, в которые личность реально включена, поскольку именно отношения во многом формируют и определяют отдельные элементы структуры личности и связи между этими элементами.

Общепризнано, что личность преступника, во-первых, понятие общесоциологическое, а во-вторых, юридическое. Подобного рода

утверждение свидетельствует о том, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Именно под воздействием общественных отношений формируется и его социальный облик как целостное единство конкретного лица и образующие его нравственно-психологические черты и свойства [2].

В связи с вышесказанным не теряют своей актуальности вопросы учета категории «личность преступника» в доктринальном, нормотворческом и правоприменительном аспектах.

Следует отметить, что как таковая рассматриваемая категория в большей степени является предметом рассмотрения и изучения специалистов в области криминологической доктрины. Важно помнить, что по сути криминология как самостоятельная отрасль научного познания зародилась в процессе изучения именно личности преступника (Ч. Ломброзо). Многочисленные криминологические исследования, проводимые в разное время, в разных странах (регионах, территориях), демонстрируют эмпирически обоснованную позицию о том, что особой «пропасти» между личностью преступника и не преступника нет. Тем не менее на уровне массового (частично группового, например молодежная преступность) выявляются, фиксируются и подтверждаются определенные отличия рассматриваемых категорий. К слову, в рамках социально-типологической характеристики личности преступника констатируется, что преступники чаще, чем формально законопослушные лица, страдают патологическим алкоголизмом либо наркоманией. В рамках социально-ролевой характеристики им (преступникам) в большей степени свойственно невыполнение либо некачественное выполнение определенных временем, возрастом, законом и т. д. социальных ролей. При этом, несколько предвзято последующий материал, хотелось бы отметить следующее. На наш взгляд, «портрет» среднестатистической личности преступника не претерпевал и не претерпевает существенных изменений. И это эмпирически обосновано, объективно и субъективно появляются новые условия, способствующие формированию личности лица, совершающего преступление, например негативные издержки развития интернет-технологий, но сама личность не демонстрирует серьезных содержательных изменений. А это положение, по нашему мнению, детерминирует необходимость анализа ситуации, свя-

занной с учетом/неучетом личностных особенностей лиц, совершивших преступления, в нормотворческом процессе и правоприменительной практике.

Говоря об аспектах учета особенностей личности лица, совершившего преступление (в потенциальном формате), в первую очередь необходимо проанализировать положения действующего уголовного законодательства. Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) выступает одним из основополагающих правовых средств в предупреждении преступности [3]. Именно его положениями прежде всего руководствуется правоприменитель при принятии решения о привлечении лица к уголовной ответственности, избрании вида и меры уголовно-правового воздействия и т. д. И именно от того, насколько научно обоснованными, понятными и т. д. категориями оперирует данный кодифицированный акт, во многом зависит и эффективность его реализации. Уголовный закон формально пользуется категорией «личность». Например, в ч. 3 ст. 60 УК РФ закреплено положение о том, что «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного...» [4]. Кроме того, учет личностных особенностей закрепляется и в иных нормах закона: например, запрет назначения того или иного вида уголовного наказания определенным категориям лиц (см., например, ч. 3 ст. 49, ч. 5 ст. 50 УК РФ) или, наоборот, установление специальной уголовной ответственности (см., например, ч. 5 ст. 131 УК РФ). Помимо перечисленного, УК РФ в некоторых случаях, устанавливает возможность непривлечения лица к уголовной ответственности, именно исходя из учета его личностных особенностей (см., например, ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Однако анализ положений действующего уголовного законодательства применительно к рассматриваемой в настоящей работе проблематике позволяет констатировать следующее. Законодатель, конструируя те или иные правовые нормы (как общеобязательные к применению правила поведения), нередко использует конструкты, которые изначально ставят под сомнение учет именно личностных особенностей лиц, совершивших преступление, и, закономерно, лиц, привлекаемых к уголовной ответственности с назначением наказания или с применением иных мер уголовной ответственности. Приведем некоторые примеры, подтверждающие, на наш взгляд, вышеуказанное умозаключение. Во-первых,

нормоустановление, закрепленное в ч. 3 ст. 88 УК РФ, определяет один из видов уголовного наказания, которое может быть назначено несовершеннолетним, а именно обязательные работы. В данной норме конкретно указано, что эти работы должны быть посильными для несовершеннолетнего, и именно здесь в том числе отмечается необходимость учета личностных особенностей несовершеннолетнего преступника. Но при этом категория «посильность», являясь по сути оценочной, не имеет четких регламентационных рамок. Кроме того, в вышеуказанной норме говорится о максимальном количестве часов, которое несовершеннолетний должен отбывать в течение одного дня. И если в отношении двух категорий несовершеннолетних эти границы установлены: «Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет — трех часов в день» [5], то в отношении более старшей возрастной группы (16–17-летних) никаких ограничений не введено, и, видимо, здесь необходимо руководствоваться положениями «общей» нормы, а именно положениями ст. 49 УК РФ, закрепляющей максимальный объем исполнения данного наказания в течение одного дня не больше четырех часов. То есть мы презюмируем, что старшая возрастная группа несовершеннолетних, осужденных к обязательным работам, в рассматриваемом сегменте, по логике законодателя, приравнена к совершеннолетним, осужденным к обязательным работам. Тогда имеет ли здесь место позиционируемый учет возрастных (личностных) особенностей несовершеннолетних преступников?

Во-вторых, в ч. 1 ст. 88 УК РФ прописана возможность назначения несовершеннолетнему наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Подобного рода подход, конечно же, ориентирует на использование максимально некарательных и альтернативных лишению свободы видов уголовного наказания в отношении несовершеннолетних. Но при этом изначально крайне сложно представить, о каких видах деятельности может идти речь применительно к несовершеннолетним, исходя из их личностных особенностей (например, учет ведущей деятельности в этом возрасте — получение общего образования и т. д.). Подобного рода ситуация приводит к тому, что, по данным официальной статистики, назначения

рассматриваемого вида наказания несовершеннолетним практически не бывает.

В-третьих, 6 июля 2016 г. в УК РФ были внесены значительные поправки, которые серьезно изменили подход законодателя к вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в частности, внесены изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, которыми значительно расширен перечень составов преступлений, ответственность за совершение которых возможна с 14-летнего возраста. Следует отметить, что «расширение» произошло в основном за счет составов преступлений террористической направленности. Не ставя под сомнение повышенную общественную опасность данных деяний и необходимость максимально серьезной реакции на их совершение со стороны общества и государства, хотелось бы сказать следующее. По нашему мнению, законодатель при конструировании новой редакции ч. 2 ст. 20 не в полной мере учел именно возрастные (личностные) особенности несовершеннолетних младшей возрастной группы. Представляется, что не учтена истинная мотивационная сфера совершения (в прогностическом формате) данных преступных деяний лицами в возрасте 14–15 лет. Многочисленные криминологические исследования мотивационной составляющей преступности несовершеннолетних демонстрируют, что самыми распространенными мотивами выступают конформизм и так называемый игровой мотив. Сложно себе представить, что подросток в 14-летнем возрасте способен мотивироваться идеями террористической направленности — извращенными религиозными, идеологическими убеждениями, целевым установлением к подрыву мира и безопасности человечества и т. д. Тем не менее законодатель поставил под возможный «удар» достаточно большое число несовершеннолетних, которые, руководствуясь качественно иными мотивами, потенциально могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение формально тяжких и особо тяжких преступлений. Помимо вышесказанного, еще раз хотелось бы заметить, что, несмотря на многочисленные высказывания представителей доктрины, практики, общественности о насущной необходимости снижения возраста уголовной ответственности, делать этого ни в коем случае нельзя. Именно криминологический анализ личности несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, свидетельствует об отсутствии научного обоснования приня-

тия такого радикального законодательного решения.

В-четвертых, по нашему мнению, не должным образом в аспекте рассматриваемой в настоящей работе проблематики сформулированы положения ч. 7 ст. 88 УК РФ. По мнению законодателя, суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности. Представляется, если мы позиционируем несовершеннолетнего как особый субъект уголовно-правового воздействия, необходима иная, именно обязывающая суд формулировка рассматриваемой нормы.

Подводя некоторый промежуточный итог, хотелось бы отметить следующее: неучет или недолжный учет в конструировании норм материального уголовного права личностных особенностей лиц, совершающих преступления, вполне закономерно и объективно может привести и приводит к сложностям и нередко ошибкам при реализации этих норм в правоприменительной практике.

Нельзя не оценить и значение категории «личность преступника» при применении норм уголовно-процессуального права. Так, в частности, необходимость изучения личности преступника (обвиняемого) [6], учета сведений о нем следует из содержания УПК РФ и присуща всем стадиям процесса. Более того, при принятии достаточного числа процессуальных решений обязателен учет информации о личности, на это существует прямое указание уголовно-процессуального закона, что обуславливает невозможность их принятия без тщательного и всестороннего изучения данных. Такой вывод следует из содержания нормы, выражающей цель уголовного судопроизводства, представляющей собой необходимость защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК), что определяется, на наш взгляд, и тем, что ее следствием является детальная регламентация оснований, условий и порядка применения мер, ограничивающих права и свободы, законодательное закрепление прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений и порядка их реализации, установление в законе механизмов обжалования и проверки следственных и судебных решений.

Использование сведений о личности обвиняемого неизбежно при решении вопроса о возможности возбуждения уголовного дела. Так, среди оснований отказа в возбуждении

уголовного дела учет информации о личности необходим при исследовании вопроса отсутствия в деянии состава преступления, так как одним из элементов состава является субъект преступления, на что обращалось внимание на практике. Например, приговор Верховного суда Республики Башкортостан, по которому Королев осужден по ст. 288 УК РФ за самовольное присвоение полномочий должностного лица, был отменен с прекращением дела за отсутствием состава преступления, поскольку на момент вынесения приговора в соответствии с новым УК РФ он не являлся субъектом преступления (не был государственным служащим или служащим органа местного самоуправления) [7]. Также в соответствии с данным основанием прекращается и уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

К числу оснований отказа в возбуждении уголовного дела, связанных с личностью преступника, следует отнести смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Помимо этого, характеристика поведения обвиняемого, его отношение к содеянному и стремление загладить причиненный вред учитываются и при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), аналогично использование информации о личности обвиняемого и прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ).

Невозможно проигнорировать и наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению, либо определения суда, либо постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, а также неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 4–5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Необходимо отметить и тот факт, что профессиональная деятельность обвиняемого определяет особенности возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (ст. 448 УПК РФ).

Таким образом, мы можем сделать обоснованный вывод о том, что изучение личности обвиняемого имеет важнейшее значение при принятии решений о возбуждении уголовного дела, отказе в его возбуждении, прекращении уголовного преследования и др.

Нельзя не указать на такой формально-определенный признак личности, как должностной статус, в связи с которым вводятся специальные правила возбуждения уголовного дела в отношении определенных категорий лиц (ст. 447 УПК РФ).

В литературе обоснованно обращается внимание на важность учета личности обвиняемого (подозреваемого) и при реализации персонального признака подследственности [8]. Этот признак обусловлен компонентом социальной характеристики личности — профессиональной деятельностью подозреваемого (обвиняемого) (подп. б, в п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Персональная подследственность обуславливается не только признаком профессиональной деятельности, но и тем, что в отношении некоторых категорий лиц предварительное расследование возможно только в форме предварительного следствия.

Так, согласно ч. 1 ст. 434 УПК в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, обязательно производство предварительного следствия.

Особую роль имеет учет личности обвиняемого при решении вопроса о применении меры пресечения и избрании одной из них. Анализ оснований применения мер пресечения, содержащихся в ст. 97 УПК РФ, позволяет сделать вывод о важности исследования личности обвиняемого. Также необходимо заметить, что при этом учитываются обстоятельства, относящиеся к социологической и психологической составляющим личности обвиняемого. В ст. 99 УПК РФ, о чем мы уже говорили выше, сведения о личности обвиняемого конкретизированы, и к ним отнесены: возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий. К числу иных обстоятельств можно отнести: наличие прежней судимости, совершение преступления в одиночку или группой, наличие или отсутствие преступных связей у обвиняемого, его материальное положение и т. д.

Учитываются обстоятельства, характеризующие личность, при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, так как на практике, помимо общественной опасности преступления, учитываются: наличие постоянного места жительства, семейное положение, наличие детей и т. п. Иначе говоря, учитываются устойчивые социальные связи, которые, как

правило, свидетельствуют о небольшой вероятности в отношении данных лиц скрыться от органов расследования и суда.

При избрании меры пресечения в виде личного поручительства также необходимо исследовать большой объем информации о личности как поручителя, так и обвиняемого, что фактически исключает ее оперативное применение [9]. Это обусловлено необходимостью установления таких связей между поручителем и обвиняемым, которые свидетельствуют не только о хороших отношениях между ними, но и о том, что поручитель может обеспечить законопослушное поведение обвиняемого.

Применение наблюдения командования воинской части каузально со статусом обвиняемого как военнослужащего. Конституирующее значение имеет характеристика личности обвиняемого при избрании такой психолого-принудительной меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

Необходим учет личности и при избрании таких мер пресечения, как залог и домашний арест. Так, при избрании залога необходимо учитывать материальное положение обвиняемого, если денежная сумма (имущество) вносится залогодателем. Следует принимать во внимание характер отношений между обвиняемым и залогодателем, чтобы исключить возможность ее оплаты, например, организатором преступного сообщества и т. п. При избрании домашнего ареста в соответствии с ч. 2 ст. 107 суд должен учитывать возраст обвиняемого, состояние его здоровья, семейное положение и иные обстоятельства. Также на практике обращается внимание в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, на такие, характеризующие их личность обстоятельства, как: возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей [10].

Особое значение обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, приобретают при избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу. Так, в исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу применяется в отношении обвиняемого в совершении преступления, наказание за которое не превышает двух лет лишения свободы, при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им

нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Необходимо отметить, что обстоятельства, учитываемые при избрании данной меры пресечения, должны быть реальными, обоснованными, т. е. подтверждаться достоверными сведениями [11] (*то есть данными о личности обвиняемого*). В отношении не установления личности как основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу существует четкая позиция Европейского суда по правам человека, который обращает внимание на невозможность ее применения без основанного на законе решения суда, если имеются сомнения в личности задержанного, так как иное противоречит правилам ст. 5 Европейской конвенции «О защите прав человека» [12]. Равно и отсутствие места жительства как обстоятельство, характеризующее личность обвиняемого, само по себе, по мнению Европейского суда по правам человека, не дает оснований подозревать, что обвиняемый может скрыться [13]. Также простая ссылка на личность обвиняемого невозможна для применения такого основания продления меры пресечения в виде заключения под стражу, как возможность скрыться от дознания предварительного следствия и суда [14]. Учитываются также: профессия; семейное положение; наличие на иждивении несовершеннолетних детей или беспомощных родителей; состояние здоровья; старческий возраст; ограниченная дееспособность; источники существования и другие обстоятельства. Хотя отечественная практика неоднозначна в оценке некоторых из этих обстоятельств, на что обращается внимание Европейского суда по правам человека [15].

Не применяется заключение под стражу в отношении несовершеннолетних, инвалидов, лиц с физическими или психическими недостатками, престарелых, тяжелобольных, беременных женщин, кормящих и одиноких матерей, многодетных родителей (усыновителей) по мотивам гуманности, сострадания и нецелесообразности изоляции их от семьи и общества.

Личность обвиняемого обуславливает и специфику процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого), что выражается в особенностях реализации права на защиту и участие законного представителя. Существенную роль играют сведения о личности обвиняемого при обеспечении допуска к участию в деле защитника. В соответствии с положениями ст. 51 УПК РФ участие защитни-

ка является обязательным, например, в таких случаях, когда обвиняемым является несовершеннолетний (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) или он в силу психических или физических недостатков не может самостоятельно осуществлять защиту (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Возраст как компонент биологической составляющей личности обуславливает необходимость привлечения к участию в деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) (ст. 49 УПК РФ).

Думается, нельзя не отметить и тот факт, что в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, являются элементом предмета доказывания, т. е. подлежат обязательному установлению и исследованию. Так как вопрос специфики предмета доказывания по делам о преступлениях отдельных категорий лиц ранее не рассматривался, хотелось бы остановиться на этом более подробно.

В соответствии со ст. 421 УПК РФ наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, закрепляется требование детального исследования данных, относящихся к характеристике личности несовершеннолетнего обвиняемого. Во-первых, подлежит обязательному установлению возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения. Данные сведения должны быть подтверждены соответствующими документами: свидетельством о рождении, паспортом, или необходимо назначение экспертизы. Важно отметить, что несовершеннолетний достигает возраста наступления уголовной ответственности не в день его рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день. Если нет никаких документов, свидетельствующих о дате рождения несовершеннолетнего, тогда возраст в силу положений п. 5 ст. 196 УК РФ должен быть установлен посредством назначения экспертизы, по результатам которой день рождения несовершеннолетнего — это последний день года, который установлен экспертами; если определено минимальное и максимальное число лет, то возраст учитывается как меньший, т. е. сомнения трактуются в пользу обвиняемого.

Во-вторых, следует помнить, что в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический харак-

тер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В связи с чем согласно ст. 196 УПК РФ в этом случае назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии отставания в психическом развитии. Если в результате проведенного исследования эксперт сделает вывод об отставании в психическом развитии, то, руководствуясь ч. 2 ст. 421 УПК РФ, необходимо установить, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Вполне резонно также проведение судебно-психиатрической и психолого-педагогической экспертизы для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по данной категории дел.

В-третьих, также необходимо исследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, что устанавливается посредством получения информации о жилищно-бытовых, материальных условиях существования семьи подростка, образе его жизни, а также членов его семьи, об интересах, увлечениях, формах препровождения свободного времени. Данные сведения позволяют установить причины и условия совершения преступления и, соответственно, в целом способствуют профилактике преступлений несовершеннолетних.

В-четвертых, иные особенности личности несовершеннолетнего обвиняемого — это его физическое и нравственное развитие, интеллектуальные и волевые особенности, черты его характера [16].

Исследование психологической характеристики личности, по нашему мнению, позволяет получить важную информацию и для исследования следующего элемента предмета доказывания — влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Помимо решения вопроса о степени ответственности несовершеннолетнего обвиняемого, данная информация является необходимой для возбуждения уголовных дел по ст. 150–152, 156–157 УК РФ. Поэтому важно с особым вниманием подходить к исследованию вопроса о роли и степени взаимоотношений между подростком и взрослым по делам о преступлениях, совершенных с участием взрослых. Если совершению преступления несовершеннолетним предшествовало неправомерное или провоцирующее поведение взрослых лиц, в том числе признанных потерпевшими по де-

лу, суд вправе признать это обстоятельство смягчающим наказание виновного, а также направить в необходимых случаях частные определения по месту работы или жительства указанных лиц.

Также нельзя в данном аспекте изучения темы не отметить необходимость исследования обстоятельств, формирующих специфику предмета доказывания по делам о преступлениях, совершенных лицами, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Анализ положений ст. 434 УПК РФ позволяет говорить о том, что здесь первоначально конкретизируются п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а сама специфика предмета доказывания выражена в п. 4, 5 ч. 2 ст. 434 УПК РФ. К числу особенностей относятся такие обстоятельства, как: наличие у данного лица психических расстройств в прошлом; степень и характер психического заболевания в момент совершения запрещенного уголовным законом деяния или во время производства по уголовному делу; связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Особенностью предмета доказывания по данной категории дел также является то, что в отношении лица, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии невменяемости, достаточно исследовать обстоятельства, указанные в ст. 434 УПК РФ. В отношении лица, у которого наступило психическое расстройство после совершения преступления, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, необходимо исследовать все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, с особенностями, определенными в ст. 434 УПК РФ, так как такой субъект не освобождается, в отличие от предыдущего, от уголовной ответственности, а решение этих вопросов откладывается до его выздоровления, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или не будут установлены иные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Характеристика личности обвиняемого детерминирует закрепление особенностей производства отдельных следственных действий. Например, специфичны условия проведения допроса несовершеннолетнего обвиняемого, к числу которых относятся: недлительный временной промежуток допроса (не более 2 часов без перерыва и не более 4 часов в день); обязательное участие защитника; участие пе-

дагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отставшего в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ). Участие педагога и психолога должно, с одной стороны, обеспечить соответствующий контакт следователя с допрашиваемым, с другой — должно не допустить чрезмерного, нежелательного вмешательства следователя во внутренний мир подростка. Аналогична роль в данном следственном действии законного представителя.

Именно личность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, является основополагающим критерием для выбора общего или особого порядка производства по делу в отношении таких лиц, как несовершеннолетние (гл. 50 УПК РФ), невменяемые и лица, страдающие психическими расстройствами, делающими невозможным назначение или исполнение наказания (гл. 51 УПК РФ), определенные категории должностных лиц (гл. 52 УПК РФ).

Важное значение для определения особенностей производства по делам в отношении несовершеннолетних имеют Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [17]. В соответствии с п. 5.1 Пекинских правил: система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. Данное положение является основополагающим для определения особенностей совершения процессуальных действий с учетом личности несовершеннолетнего правонарушителя. Необходимость учета личности подростка непосредственно закреплена и в иных нормах Пекинских правил (п. 8.2, 13.5, 14.2, 26.2 и др.). Отечественное законодательство предусматривает действие как общих, так и специальных правил при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, что следует из содержания ст. 14 УК РФ и гл. 50 УПК РФ. В судебной практике обращается особое внимание на то, что производство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований

материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов, защите законных прав несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений [18]. Анализ содержания данных актов позволяет сделать вывод, что особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних обуславливаются спецификой биологических, психологических и социальных особенностей личности несовершеннолетнего обвиняемого.

Второй вид производства по уголовному делу, обусловленный особенностями лица, привлекаемого к уголовной ответственности, предусмотрен гл. 51 УПК РФ. По нашему мнению, говорить о лице, в отношении которого ведется такой вид производства по делу как о личности, нецелесообразно, так как ранее нами отмечалось, что одним из основополагающих признаков личности является способность сознательно совершать деяние и адекватно воспринимать окружающую действительность. Иначе говоря, он должен отдавать отчет в своих действиях и руководить ими *sine qua non persona*. Основанием для начала применения данного порядка производства по делу является назначение судебно-психиатрической экспертизы лицу, в отношении которого собрана достаточная совокупность доказательств, которая при общем порядке производства по делу позволила бы вынести постановление в отношении данного лица о привлечении его в качестве обвиняемого.

Третий вид производства по делу, зависящий от характеристики лица, привлекаемого к уголовной ответственности, установлен гл. 52 УПК РФ. Его особенность обусловлена не только формально-определенным признаком, относящимся к такой социальной характеристике личности, как профессиональная деятельность (должностной статус), но и необходимостью их повышенной охраны ввиду этого статуса.

Обстоятельства, связанные с характеристикой личности обвиняемого, являются причинами наличия специальных процедур прекращения предварительного следствия в отношении определенных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Например, в соответствии со ст. 427 УПК РФ возможно прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего обвиняемого ввиду применения к нему мер принудительного воспитательного воздействия, что невозможно без учета сведений о его личности.

Применительно к лицам, в отношении которых ведется особое производство о применении принудительных мер медицинского характера, предварительное следствие заканчивается либо постановлением о прекращении уголовного дела (при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 24, 27 УК РФ или п. 1 ч.1 ст. 439 УПК РФ), либо постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (ст. 439 УПК РФ).

Таким образом, значение категории «личность преступника» для наук криминального цикла невозможно переоценить.

1. В криминологической литературе высказывается позиция, что не совсем корректно использовать термин «личность преступника», и предлагается категория «личность лица, совершившего преступление». В настоящей работе мы не ставим целью глубокое изучение специального терминологического аппарата и будем оперировать общепринятой к использованию категорией «личность преступника».

2. Шаталов Е. А., Молдованов К. В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей: монография. — М., 2017. С. 18.

3. Следует отметить, что в Российской Федерации за последние десятилетия принято достаточно большое количество законодательных актов в сфере противодействия преступности и ее отдельным видам. Например, ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ; ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ; ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

5. Там же.

6. Далее в рамках рассматриваемой тематики мы оцениваем эти категории как равнозначные.

7. Бюл. Верховного Суда РФ. 1999. № 11. С. 18.

8. Александров А., Марчук А. Подследственность уголовных дел // Рос. юстиция. 2003. № 10. С. 14.

9. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 548.

10. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 дек. 2013 г. // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

11. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 дек. 2013 г. // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

12. Ангелова против Болгарии [Anguelova — Bulgaria] (№ 38361/97): постановление от 13 июня 2002 г. (вынесено I Секцией) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.echr.ru/search/highlight.asp?ss=%EB%E8%F7%ED%EE%F1%F2%FC&u=/documents/doc/2462766/2462766-002.htm>.

13. Сулаоја против Эстонии: постановление Европейского суда по делу (Sulaoja v. Estonia) от 15 февр. 2005 г., жалоба N 55939/00, § 64 [Электронный ресурс]. — URL // <http://www.echr.ru>.

14. Панченко против Российской Федерации: постановление Европейского суда по делу (Panchenko v. Russia), § 106 [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.echr.ru>.

15. См.: п. 51 Коршунов (Korshunov) против Российской Федерации: постановление Европейского суда по правам человека от 25 окт. 2007 г. [Электронный ресурс]. — URL // <http://www.echr.ru/>.

16. Нека Л. И. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2005. С. 671.

17. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 нояб. 1985 г.) // Сов. юстиция. 1991. № 12–14.

18. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февр. 2011 г. // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров А. Подследственность уголовных дел / А. Александров, А. Марчук // Рос. юстиция. — 2003. — № 10. — С. 34–36.

Ангелова против Болгарии [Anguelova — Bulgaria] (№ 38361/97): постановление от 13 июня 2002 г. (вынесено I Секцией) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.echr.ru/search/highlight.asp?ss=%EB%E8%F7%ED%EE%F1%F2%FC&u=/documents/doc/2462766/2462766-002.htm>.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 нояб. 1985 г.) // Сов. юстиция. — 1991. — № 12–14.

Нека Л. И. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Л. И. Нека; отв. ред. П. А. Лупинская. — М.: Юрист, 2005.

Панченко против Российской Федерации: постановление Европейского Суда по делу (Panchenko v. Russia), § 106 [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.echr.ru>.

О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 дек. 2013 г. // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февр. 2011 г. // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

Дело «Коршунов (Korshunov) против Российской Федерации» (жалоба № 38971/06): постановление Европейского суда по правам человека от 25 окт. 2007 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2466199/2466199-001.htm>.

Смирнов А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 992 с.

Сулаоја против Эстонии (Sulaoja v. Estonia) (жалоба № 55939/00): постановление Европейского Суда по делу от 15 февр. 2005 г. [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.echr.ru>.

Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

Шаталов Е. А., Молдованов К. В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей : монография / Е. А. Шаталов, К. В. Молдованов. – М. : Проспект, 2017. – 62 с.

REFERENCES

Aleksandrov A., Marchuk A. *Podsledstvennost' ugovolnyh del. Ros. yusticiya*, 2003, no 10, pp. 34-36. (in Russian)

Postanovlenie ot 13 iyunya 2002 g. po delu Ange-lova protiv Bolgarii [Anguelova – Bulgaria] (N 38361/97). Vyneseno I Sekciej [Electronic recourse]. URL: <http://www.echr.ru/search/highlight.asp?ss=%EB%E8%F7%ED%EE%F1%F2%FC&u=/documents/doc/2462766/2462766-002.htm>. (in Russian)

Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob'edinennyh Nacij, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih («Pekinskie pravila») (prinyaty na 96-m plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON 29 noyabrya 1985 g.). *Sov. yusticiya*, 1991, no 12-14. (in Russian)

Neka L.I. Lupinskaya P.A. (otv. red.). *Proizvodstvo po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii*. 2005. 671 p. (in Russian)

Postanovlenie Evropejskogo Suda po delu Panchenko protiv Rossijskoj Federacii (Panchenko v. Russia). [Electronnyj recourse]. URL: <http://www.echr.ru>. (in Russian)

O praktike primeneniya sudami mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, zaloga i domashnego aresta. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii no 41 ot 19 dek. 2013 g. Garant* [Elektronnyj resurs], spravochnaya pravovaya sistema. (in Russian)

O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 1 fevr. 2011 g. no 1. Garant* [Elektronnyj resurs], spravochnaya pravovaya sistema. (in Russian)

Korshunov (Korshunov) protiv Rossijskoj Federacii. *Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 25 okt. 2007 g.* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.echr.ru/>. (in Russian)

Smirnov A.V., Kalinovskij K.B., Smirnova A.V. (red.). *Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj)*. Moscow, Prospekt, 2009. 992 p. (in Russian)

Postanovlenie Evropejskogo Suda po delu Sulaojya protiv Ehstonii (Sulaoja v. Estonia) ot 15 fevr. 2005 g. (Zhaloba no 55939/00, § 64) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.echr.ru>. (in Russian)

Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. Feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. no 63-FZ. *Garant* [Elektronnyj resurs], spravochnaya pravovaya sistema. (in Russian)

Shatalov E.A., Moldovanov K.V. *Molodezhnaya prestupnost' i osnovnye napravleniya protivodejstviya ej*. Moscow, Prospekt, 2017. 62 p. (in Russian)

The Value of the Category “the Identity of the Offender (Defendant)” Individual Criminal Sciences

© Gavrilenko A. A., Suturin M. A., 2018

The article analyzes the meaning of the concept of the identity of the criminal (accused) for the Sciences of the criminal cycle. The article emphasizes the dogmatic position that the fundamental element in the study of personality, as the basic category in the article under consideration, is the category of «individual». It is noted that the predominant characteristic of the human species is expressed not in biological features, but in the social way of life organization. Further elements of criminological understanding of category «the personality of the criminal» and its accounting / not accounting in the Russian criminal legislation and law-enforcement practice are considered. On the basis of criminological understanding of the considered category, authors come to conclusions about not quite reasonable (from the scientific point of view) changes in the current criminal legislation. In line with the issues under consideration, the authors pay special attention to the analysis of the importance of the category «personality of the offender (accused)» in the criminal procedure legislation of the Russian Federation. It is noted that when making a sufficient number of procedural decisions on the account of information about the person there is a direct indication of the criminal procedure law, which makes it impossible to resolve them without a thorough and comprehensive study of the data. Next is the characteristic of criminal procedural legislation and virtually all stages of the criminal process, in the aspect of formalized responsibilities of the accounting categories considered in making certain procedural decisions. The authors, based on the study of doctrinal sources and law enforcement practice, come to conclusions about the need to take into account the category in law enforcement and further study in its theoretical and applied approach.

Key words: the identity of the offender; the identity of the accused; criminal law; juvenile offender; sentencing; election of preventive measures; subject of proof.